

В конце XIX в. оживилась и краеведческая, этнографическая работа; стали создаваться первые музеи, где отражалась культура народов Северного Кавказа. В периодической печати появились публицистические статьи, документы, касавшиеся различных аспектов социально-экономической и духовной жизни русского казачества и горских народов. Прогрессивные деятели использовали печать для налаживания связей и плодотворных контактов между передовыми людьми Северного Кавказа и России.

Состоялось и ареальное взаимодействие языков, основанное на географической и историко-культурной истории языка; параллели дают основание говорить об их взаимовлиянии, о сродстве, приобретенном в результате давних и длительных контактов, как отмечает З.Б. Габуния [2, с. 25].

Идеи языкового союза содержатся в трудах основателя кавказской лингвистики П.К. Услара, разработавшего методику выявления субстратных явлений при историческом исследовании языка. Он придавал большое значение географическому фактору, ведущему к образованию языковых союзов, и смешанному характеру контактирующих языков [2, с. 25].

На современном этапе, на стадии становления новых общественных отношений возникает проблема переоценки ценностей, ибо очевидно, что переход к новому общественному состоянию может быть осуществлен не только при условии глубоких качественных преобразований во всех сферах экономической, социально-политической и культурной жизни, не только с использованием опыта Запада или Востока, но и на основе творческого освоения и широкого использования всего того, что было создано собственно в России, что и сегодня сохраняет свою социальную значимость. В общественном сознании и среди исследователей представление о зависимости эффективной жизнедеятельности любого, в том числе современного, общества от традиции является достаточно утверждившимся, однако вопрос о формах и конкретных механизмах этой зависимости, о регулятивных и социально-адаптационных возможностях традиции (в частности, традиции педагогической) остается пока недостаточно исследованным и требует комплексного философско-культурологического анализа.

Список литературы

1. Волова Л. А. Взаимодействие культур народов Северного Кавказа XIX в. / Л. А. Волова // Мир на Северном Кавказе через языки, образование и культуру : мат-лы симпозиума. – Пятигорск : Изд-во ПГЛУ, 1998. – С. 24–25.
2. Габуния З. М. Ареальная лингвистика как одно из направлений кавказоведения XXI века / З. М. Габуния // Мир на Северном Кавказе через языки, образование и культуру : мат-лы симпозиума. – Пятигорск : Изд-во ПГЛУ, 1998. – С. 25–26 .
3. Локтев С. П. Концепция «севразийства» в северокавказской культуре / С. П. Локтев // Мир на Северном Кавказе через языки, образование и культуру : мат-лы симпозиума. – Пятигорск : Изд-во ПГЛУ, 1998. – С. 43–44.

ПЕРВИЧНОЕ ВОСПРИЯТИЕ МУЗЫКИ В МУЗЫКАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

Г.Г. Ибрагимов

Статья посвящена педагогической проблеме музыкально-эстетического воспитания. Рассмотрение ее автор видит в самом изначальном формировании человека, которое раскрывается отпренатального онтогенеза поэтапам дородового развития, рождения, проявления способностей к выживанию через свои задатки, умения и др.

The article touches upon pedagogical problem of musical and aesthetic education. The author considers primary formation of a person from prenatal ontogenesis to prenatal development, birth, demonstration of abilities to survive via inclinations, skills, etc.

Ключевые слова: этнос, творчество, фольклор, задатки, ритм, музыка.
Key words: ethnos, creative work, folklore, inclinations, rhythm, music.

В наше время в музыкально-эстетическом воспитании детей прослеживаются три особенности:

- ✓ меньшее обращение к родной этнически дифференциированной музыке (много-этнос);
- ✓ широта и многообразие музыки окружающей действительности;
- ✓ нежелание учиться правильному классическому вокалу.

Мы коснемся проблем формирования человека как высшего духовно-биологического существа.

Импульсы музыкального воспитания ребенок, согласно современным научным исследованиям, получает в возрасте половины срока пребывания в утробе матери – в 4,5 месяца. К этому времениrudименты ушей плода развиты настолько, что ребенок может слышать звуки. Компьютерное сканирование лица ребенка в утробе матери за 2 месяца до рождения показывало реакцию ребенка направлением лица на звук музыки. Исследования слухового анализатора человека, проведенные В. Синельниковым, констатируют процессы впренатальном онтогенезе: плод заметно реагирует на голос матери, ритмы ее жизни, и «через ее центральную нервную систему» ритмы передаются ребенку [6, с. 83].

Это подчеркивает и А. Ветухов: на формирующийся плод, на его благоприятное развитие более всего влияют «умиротворяющие, светлые и монотонные музыкальные звуки». Исследователь имел в виду мелодичные, простые народные песни. Этим богат музыкальный фольклор. Еще лучше, если будущая мать любит музыку сама – поет, играет, напевает мелодии без слов, особенно если они на родном языке. Это первое, что улавливает развивающийся, растущий ребенок. Ритмы окружающей среды – речь, песни, игра на музыкальных инструментах – благотворноказываются на развитии плода. Как пишет Оливия Дьюхерст, появление ушей у плода исследователи зафиксировали уже спустя первые несколько недель после зачатия [4]. Тихая музыка на родной для матери и отца фольклорной основе хорошо воспринимается развивающимся плодом, так как фольклор прошел вековые пути для своего совершенства в мелодичности, ритмической доступности, синкетичности составляющих – мелодии, стиха, движения, ритма, музыкальных орудий, эмоциональности, формы, содержания. Ребенок через фольклор начинает получать информацию об окружающей жизни. После рождения весь этот фольклорный багаж в дальнейшем служит основой музыкально-эстетического, образовательного и профессионального воспитания, просвещения и определяется нами как нравственный стержень Творчества. Наглядным примером становятся биографии классиков мирового музыкального искусства (Н.А. Римский-Корсаков, П.И. Чайковский, А.Н. Скрябин, С.С. Прокофьев, Д.Д. Шостакович, С.В. Рахманинов, З. Палиашвили, К.А. Караев, Т.Н. Хренников, Г.А. Гасанов, С.А. Агабабов, У.А. Гаджибеков, Н.С. Дагиров, М.М. Кажлаев, Ш.Р. Чалаев и др.).

Современные исследования подтверждают, что *воспитание детей начинается еще до рождения, а чувство восприятия замечено в сроки, близкие к рождению*.

В первые недели после рождения, когда ребенок слышит разные звуки, он быстро двигает глазами во время сна и поворачивает голову для определения источника звука. По данным А.А. Люблинской, такие реакции, в особенности на музыкальные фольклорные звуки, наблюдаются у малышей на 10–12-ый день жизни. Фольклорные звуки – это особенные звуки. Ребенок, слыша их, перестает интенсивно двигаться, затихает, следовательно, прислушивается. Болгарские исследователи А. Атанасова-Вукова и Р. Арнзудова [2] отмечают «...формирование способностей восприятия музыки у детей грудного возраста проходит через 2 этапа:

- ✓ подготовка на первом полугодии жизненных впечатлений в слуховом восприятии и поисках источника звука;
- ✓ восприятие музыки на втором полугодии выражается в положительных эмоциональных откликах, в устойчивом интересе к звучанию народной музыки...»

В 7 месяцев у ребенка значительно усиливается по сравнению с первыми двумя месяцами жизни реакция взглядом на звучащую музыку, а избирательность (шум, музыка) наступает у ребенка к 9 месяцам жизни. Отмечается, что подвижный ребенок

этого возраста при звучании спокойной музыки затихает. Из своеобразной «какофонии» – синтеза шума и музыки – он избирает более ублажающее его – музыку. «Очень просто петь детям грудного возраста пестушки, байки, сочиняемые на ходу. Заслыша их, ребенок успокаивается, не делает резких движений, не плачет – ему становится комфортно, что я чувствую по своим рукам» – говорит воспитательница, – ветеран спецучреждения г. Астрахани И.В. Атохина. Надо отметить, что фольклорные варианты детского жанра воспитательница без труда импровизирует и интонирует. «Повторять я не привыкла, – говорит она, – потому что я чувствую ладонями, как ребенок ведет себя. Ему всего-то 7–8 месяцев, а любит слушать мое пение. Я тихо пою: "Ручки, ножки, голова. Вот и человечек я"» (одна из пестушек Ирины Владимировны).

На втором году жизни дети воспринимают народную музыку в результате дифференцированных слуховых ощущений. Малыш различает высокие и низкие звуки, громкое и тихое звучание, прислушивается к тембру звучащего народного либо академического инструмента. На третий год жизни у ребенка проявляется желание заниматься музыкой. Среда, в которой ребенок пребывал, формировался и в которую попал, родившись, много значит. А.А. Люблинская отмечает, что ограничивать ребенка наследственностью было бы неправомерно, «...младенец, появившись на свет, имеет ряд врожденных особенностей, которых, однако, не было ни у его отца, ни у матери, ни у кого-либо из более далеких предков. Но ребенок их приобрел в течении своего внутриутробного существования – образ ее (матери) жизни, характер питания, лекарства, которыми она злоупотребляла, алкоголь, наркотики... все влияет на развитие зародыша» [5]. Другие свои качества ребенок приобретает в упомянутой среде формирования вне зависимости от своих предков. Вычислив волновую генетику (аналог электро-магнитных полей), доктор биологических наук, академик РАМТИ РФ П. Гаряев в 1991 г. пришел к выводу о том, что женщины вынашивают гены от первого партнера, сохраняя их. Это тот случай, когда потомок не похож ни на одного из родителей, но может быть похожим на первого партнера женщины.

В.Д. Трошин, доктор медицинских наук, пишет о том, что люди сами творят свое индивидуальное и коллективное будущее. Исследования говорят, что вопрос о наследственности в духовно-психологической индивидуальности ставится лишь в настоящее время. Следовательно, согласно им, как заключает доктор, «лучше всего думать, что все зависит на 100 % от генов и на 100 % от среды» [7, с. 28]. Это подчеркивает их взаимосвязь и взаимозависимость. Однако современные науки в этой развивающейся области познания планетарной эволюции человека выводят и третий фактор: наследственность может и не повлиять. Гены формируются и от образа жизни матери, и от того, в какой среде она находится. Выходит, ключем разгадки наследственности владеет мать.

Масару Ибука предостерегает воспитателей – родителей, педагогов, учителей: «После 3-х уже поздно». В дошкольном возрасте, преимущественно в семье, до того, как малыш поступит в садик, ясли, психологи (А.Н. Леонтьев, В.С. Ильин, Л.Л. Бочкарев), педагоги (Б.М. Теплов, С.Л. Рубинштейн, Л.В. Шамина, А.Е. Дмитриев, Л.В. Тодоров, Л.Г. Арчажникова) рекомендуют родителям создавать в семье музыкальную атмосферу (спокойные беседы, обсуждения с комментариями к прозвучавшей музыке, так как ребенок отзыается на звучание музыки).

Народная музыка становится близкой и знакомой для восприятия ребенка с младенчества, как писал об этом В.М. Бехтерев. Об этом говорят и экспериментальные научные исследования последних лет, проведенные в России и других государствах (США – Р. Вернер, Э. Сайклер, Япония – М. Сузуки, Англия – Р. Слэк, Голландия – Пьер Ван Хауве, Канада – М. Шафер, Венгрия – З. Кодай).

Музыкальное народное искусство – самое раннее доступное и самое вдохновенное явление. Восприимчивость к народно-музыкальному искусству на дородовом этапе и после рождения наиболее высокая. Наблюдения выявили, что подавляющее большинство детей, например, в детском саду, тяготеет к рисованию как к более доступному виду творческой деятельности (Т.С. Комарова, В. Кузин). К музыкальному искусству (игра на инструментах, пение, слушание и др.) влечет отдельных детей.

Это дети, которые отдают предпочтения музыкальным занятиям, не от того, что им нечем заняться. Ими движет природная потребность реализации своих музыкальных импульсов, сформированных еще до рождения, своих внутренних чувств. По нашим данным, к такой *специфической деятельности* – занятиям музыкой – влекут яркие музыкальные способности. У таких детей четко проявляются музыкальный ритм, музыкальный слух, музыкальная память, частое обращение к элементарным музыкальным инструментам, музыкальным игрушкам. Многолетние наблюдения и исследования выявили дифференциацию в потребностях проявления способностей девочек и мальчиков. У девочек заложена способность к танцам, пению. Мальчики более активны в игре на элементарных музыкальных инструментах, меньше покоят.

Родителям необходимо знать, что формирование интереса к каждому виду искусства происходит в разные благоприятные для этого возрастные периоды. В первые два этапа, на наш взгляд (дородовой и после рождения), ребенок испытывает на себе воздействие через родителей, окружающую среду, мир, действительность. От того, что будет заложено в нем в эти основные этапы развития, зависит все дальнейшее. Очевидно, происходит расширение представлений ребенка об окружающей действительности через рисование, музенирование для развития эмоциональных впечатлений и своеобразного детского творчества. Занимаясь с младенчества музыкой, ребенок может достигнуть многое. Именно в семье следует поддерживать условия, среду отношений ребенка к искусству. Замечено, что, обращаясь к искусству, ребенок интенсивно и плодотворно развивается психически и умственно, обогащая свой кругозор. Музыкальная деятельность ребенка – основа и база музыкального воспитания, особенно если она соприкасается и переплетается с этно-музыкальным искусством. Следовательно, основой любого профессионального искусства первоначально является фольклорное творчество как живой источник музыкально-эстетического воспитания, образования, проповеди для гармоничного развития подрастающего поколения.

Список литературы

1. Арисменди А. Л. Дошкольное музыкальное воспитание / А. Л. Арисменди. – М., 1989.
2. Атанасова-Вукова А. Возможности воспитания музыки у детей возраста 1–12 месяцев / А. Атанасова-Вукова, Р. Арнзудова. – Болгария. – С. 98.
3. Воспитание музыкой. Из опыта работы / сост. Т. Е. Вендрова. – М., 1991. – С. 45.
4. Дьюхерст О. Целительный звук / О. Дьюхерст. – М., 1998. – С. 9.
5. Люблинская А. А. Учителю о психологии младшего школьника : пос. для учителя / А. А. Люблинская. – М., 1977. – 224 с.
6. Синельников В. К. Жизнь до рождения: современная наука о пренатальном онтогенезе / В. К. Синельников // Дошкольное воспитание. – 1993. – № 8. – С. 82–84.
7. Тропин В. Д. Наследственность и здоровье. Профилактика и методы лечения / В. Д. Тропин. – М. : Центрполиграф, 2005. – 254 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ В СРЕДЕ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Н.А. Моловцова

Статья посвящена разработке современной идеологической концепции Северного Кавказа на основе толерантности. Также в работе говорится об изучении единства северокавказской педагогической традиции с точки зрения культурного взаимодействия и дружественного взаимовлияния различных северокавказских этносов и инонациональных цивилизаций.

The article is devoted to the development of modern ideological concept of the Northern Caucasus on the basis of tolerance. It is also said about study of the unity of the North Caucasus pedagogical traditions from the point of view of cultural interaction and friendly mutual influence between different North Caucasian ethnic groups and foreign civilizations.

Ключевые слова: педагогическая традиция, воспитательные системы, гендерное воспитание, этический кодекс, национальная специфика, толерантность, ментальность.

Key words: pedagogical tradition, educational system, gender education, code of ethics, national specifics, tolerance, mentality.